

АРМИЯ И ИСЛАМСКИЕ ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

© 2021

Товсултанова М.Ш.¹, Товсултанов Р.А.¹, Галимова Л.Н.²

¹Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация)

²Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(г. Ульяновск, Российская Федерация)

Аннотация. В статье разбирается противостояние армии, выступавшей за незыблемость принципов светскости государства, и сторонников исламского пути развития. Авторы проводят краткий экскурс в историю военных переворотов 1960, 1971 и 1980 гг. и на основе анализа действий и публичных заявлений самих участников событий приходят к выводу, что борьба с клерикальными тенденциями играла в подготовке военных переворотов не меньшую роль, чем борьба с левыми радикалами. 1970-е годы в истории Турции – это крайне нестабильный политический период, когда у власти находились слабые коалиционные правительства. Обострившиеся к концу 1970-х гг. партийные противоречия дали военным повод для очередного переворота, приведшего к падению Второй и становлению Третьей Республики в политической истории Турции. Тем не менее к концу XX в. исламисты, накопив огромный опыт противостояния с армейской верхушкой, выработали новую политическую стратегию, став локомотивом борьбы за демократические перемены, что позволило им выиграть выборы в 1996, а затем и в 2002 году. Окончательно взяв власть в стране в свои руки, исламская Партия справедливости и развития начала масштабные реформы армии, продолжающиеся до сих пор.

Ключевые слова: армия; военный переворот; меморандум; исламисты; кемализм; Ататюрк; Мендерес; Эджевит; Демирель; Эрбакан; Эврен; Озал; Эрдоган; Вторая республика; Третья республика.

ARMY AND ISLAMIC PARTIES IN THE POLITICAL LIFE OF TURKEY IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

© 2021

Tovsultanova M.Sh.¹, Towsultanov R.A.¹, Galimova L.N.²

¹Chechen State University (Grozny, Russian Federation)

²Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation)

Abstract. The paper examines the confrontation between the army, which supported the inviolability of the principles of a secular state, and the supporters of the Islamic way of development. The authors provide a short course on the history of the military coups of 1960, 1971 and 1980. Based on the analysis of actions and public statements of the event participants themselves, researchers come to a conclusion that the fight against clerical tendencies played a role in the preparation of military coups no less than the fight against left radicals. The 1970s in the history of Turkey is an extremely unstable political period when weak coalition governments were in power. Aggravated by the end of the 1970s party contradictions gave the military a pretext for another coup, which led to the fall of the Second and the formation of the Third Republic in the political history of Turkey. By the end of the 20th century Islamic proponents, having accumulated vast experience of confrontation with the army elite, had developed a new political strategy, becoming the locomotive of the struggle for democratic changes, which allowed them to win elections in 1996 and then in 2002. Having finally taken power in the country, the Islamic Justice and Development Party began largescale reforms of the army, which are still ongoing.

Keywords: army; military coup; memorandum; Islamists; Kemalism; Ataturk; Menderes; Ecevit; Demirel; Erbakan; Evren; Ozal; Erdogan; «Second republic»; «The Third republic».

Турция имеет длительную традицию военных переворотов, берущую начало еще в истории Османской империи XVII в., когда военная элита в лице янычар смещала неугодных ей султанов. Классические примеры военных переворотов можно обнаружить и в истории младотурецкого движения (1908, 1909, 1912 и 1913 гг.). В результате четвертого из них власть сосредоточилась в руках триумvirата, главную роль в котором играл популярный военный Энвер-паша. Колоссальный авторитет турецкая армия завоевала в ходе борьбы за независимость во главе с Мустафой Кемалем (с 1934 г. Ататюрк). Таким образом, в турецком обществе глубоко укоренились культ армии и вера в ее мессианскую политическую роль, которые во многом, на наш взгляд, и обусловили успешность военных переворотов 1960–1970-х гг. Нами уже опубликованы статьи, посвя-

щенные переворотам 1960 и 1971 гг., их причинам и последствиям. В данной статье мы постараемся проанализировать и, насколько возможно, обобщить накопленный материал.

Первый переворот в новейшей турецкой истории произошел 27 мая 1960 г. и привел к падению право-консервативной, опирающейся на поддержку религиозных слоев населения Анатолии Демократической партии во главе с Аднаном Мендересом. Несмотря на вялые протесты, а фактически поддержку руководства США и НАТО, военные все же посчитали своим долгом оправдать и обосновать вооруженный захват власти. При этом главным инструментом легитимации захвата власти они считали свою принадлежность к кемалистской традиции, борьбу с ее противниками. Переворот 27 мая 1960 г. в их дискурсе выступает как революция и даже как

прямое продолжение «кемалистской революции» [1, р. 122]. А. Мендереса и его двоих ближайших сподвижников обвинили в предательстве интересов кемализма и приговорили к смертной казни [2, с. 76]. Полковник А. Тюркеш, ключевая фигура в организации свержения правительства А. Мендереса, заявлял, что благодаря «революции 27 мая дух Ататюрка был оживлен». Другой участник переворота, полковник С. Кучюк, утверждал, что «эта революция была осуществлена потому, что реформы Ататюрка были атакованы. Эта революция является продолжением дела Ататюрка». Майор М. Каран выразил свое мнение об Ататюрке: «Мы избавились от тех, кто предал его доверие. Тот, кто предаст реформы Ататюрка, всегда будет обречен на такую же судьбу». В своих интервью генералы и офицеры, организовавшие переворот 1960 г., также высказывали собственные опасения по поводу использования религии для политической выгоды, широкого использования платков и других вопросов дня. Например, для капитана Солмазера «чаршаф не религиозное облачение. Религия не имеет одежды. Эксплуатация религии – это нерелигиозность. Мы никогда этого не допустим» [1, р. 124]. Таким образом, уже в 1960 г. ярко проявились ататюркизм и секуляризм как императив идейно-политических предпочтений военных. Выйдя за рамки узкокорпоративных интересов, впрочем, игравших немалую роль, особенно для среднего и младшего офицерства, военные инициировали внесение изменений в конституцию страны, приведшие к созданию режима так называемой Второй республики [1, р. 124].

Однако, вопреки замыслам высших военных кругов, коалиции военных и правого крыла Народно-Республиканской партии не удалось удержать власть, и на выборах 1965 года победила правопреемница Демократической партии – Партия справедливости во главе с Сулейманом Демирелем, инициировавшим амнистию и политическую реабилитацию членов свергнутой Демократической партии [3, с. 68; 4, с. 37]. Кроме того, в парламент впервые прошла откровенно исламистская Партия национального порядка, лидер которой Нежметтин Эрбакан допускал публичные нападки на сакральную для военных личность основателя Турецкой республики Мустафу Кемала Ататюрка [5, с. 322].

На рубеже 1960–1970-х гг. в рядах самих вооруженных сил созрел заговор левых офицеров, стремившихся утвердить в стране просоветский режим левокемалистско-насеристского толка. Последняя тенденция крайне встревожила американские и британские спецслужбы, поставившие в известность тесно с ними связанное правое крыло в военных силах страны, в частности начальника Генштаба Мемдуха Тагмача. С 4 по 10 марта 1971 года в армейских кругах происходила борьба, обозначаемая в современной турецкой историографии как «битва хунт». Победителем в ней вышло правое крыло, сумевшее перетянуть на свою сторону часть колебавшихся членов верховного командования [6, с. 65].

Последовавшие за переворотом репрессии затронули не только участников левого заговора в рядах военных и левых радикалов, но и членов раздражавшей участников переворота исламистской Партии национального порядка. Ее лидер Н. Эрбакан был вынужден временно покинуть страну [5, с. 323]. Однако в 1973 г., вернувшись на родину, Н. Эрбакан снова приводит своих сторонников из вновь создан-

ной Партии национального спасения (ПНС) в парламент и даже входит в коалиционное правительство с лидером НРП Б. Эджевитом. Коалиционное правительство провело масштабную амнистию, выпустив из тюрьмы множество политических экстремистов левого и правого толка, что не объективно резко ухудшило ситуацию в стране [7, р. 201].

После разгрома в 1971 г. военными просоветской подпольной лево-кемалистской организации народно-демократических революционеров Д. Авджиоглу и И. Сельджука в турецком политической процессе не осталось влиятельных просоветских сил. Собственно, турецкие марксисты в массе своей критично относились к советской политической системе, отдавая предпочтение маоистской доктрине [8, р. 3]. Курдские же коммунисты, взяв курс на сепарацию, тем самым сузили социальную базу в общетурецком политическом процессе [9, с. 128].

В то же время сторонники политического ислама, опиравшиеся на широкие слои сельского населения Анатолии и на формально запрещенные, но фактические существующие тарикатистские сети, все более укрепляли свое влияние, формировали подпольные организации и вооружались. Именно в 1970-е гг. возникла турецкая исламистская организация масонского типа «Нурджулар» (тур. Risale-i Nur hareketi), ставшая своей целью захват власти и восстановление законов шариата. Все это увеличивало мобилизационный потенциал исламистов [10, с. 37].

С ростом влияния исламистов и их лидера Н. Эрбакана были вынуждены считаться и лидер НРП Б. Эджевит, и его вечный конкурент лидер Партии справедливости (ПС) и ранее свергнутый военными Сулейман Демирель. Попытка Эджевита избавиться от Эрбакана и его сторонников в правительстве привела к его собственному поражению и победе на выборах ПС. Вновь заняв кресло премьер-министра, С. Демирель, однако, не смог создать однопартийное правительство и вынужденно сформировал коалицию – так называемый «Национальный фронт» с Партией национального спасения (ПНС) Нежметтина Эрбакана и Партией националистического движения (ПНД) Альпарслана Тюркеша [11, с. 524].

1970-е гг. – это эпоха нестабильных, хрупких коалиционных правительств, порожденных поляризацией электоральных симпатий. Всего за десять лет сменилось 10 правительств, то есть в среднем по одному в год. Политическая нестабильность в значительной мере являлась результатом экономического кризиса и стремительной урбанизации [12, с. 113, 116]. Хлынувшие в города выходцы из деревни легко рекрутировались в ряды левых и правых боевиков [13, р. 123]. Рост цен на нефть в середине 1970-х гг. особо серьезно ударил по энергозависимой турецкой экономике, вызвав рост инфляции и безработицы. В связи с этим неудивительно, что в середине 1970-х гг. Турцию захлестнула волна насилия. Боевое крыло ПНД – бозкурты и ПНС – акынджы вступили в противоборство с левыми радикалами и курдскими сепаратистами, значительное число которых состояло из представителей религиозного меньшинства – алевитов. Города центральной Анатолии со смешанным населением из суннитов и алевитов, такие как Кахраманмараш, Сивас, Чорум, превратились в арену почти непрерывных боев и напряженности. 22 декабря 1978 года в Кахраманмараше произошел теракт во время показа «антикоммунистического» фильма. В последующие дни в городе развернулись нас-

тоящие бои между бозкуртами и акынджи с одной стороны и левыми боевиками и алевитами – с другой. В ходе боев было убито 109 человек и более 170 серьезно ранено, разрушено 552 дома и 289 офисных и рабочих помещений. В 14 провинциях было введено военное положение [13, р. 172]. Несмотря на введение военного положения, волна насилия не спадала. Месяцы, предшествовавшие перевороту 1980 года, сопровождались в Турции большим количеством жертв, нежели все предыдущее «свинцовое» десятилетие в Италии и Германии [14, s. 162]. Общее число погибших в ходе противостояния правых и левых сил оценивается в 5241 человека, при этом в конце десятилетия ежедневно совершалось от 10 до 20 убийств. В 1979–1980-е гг. Турция заняла первое место в мире по количеству политических убийств [1, р. 138; 15, с. 30].

После совещаний с коллегами из руководства НАТО военные через президента страны Ф. Корутюрка вручили 1 января 1980 г. премьер-министру С. Демирелю и лидеру крупнейшей оппозиционной партии Б. Эджевиту текст ультимативного меморандума, содержащий призыв: «Всем конституционным организациям достичь единства, солидарности и взаимной поддержки, с тем чтобы спасти страну от всех опасностей и вывести ее из тупика, в котором она находится». Если конституционные органы не выполнят содержащихся в документе требований, говорилось, что «армия выполнит свой долг по охране и опеке республики» [16, р. 92], то есть содержалась прямая угроза повторения событий 1960 и 1971 годов.

Неспособность парламентариев на протяжении 7 месяцев прийти к консенсусу по кандидатуре нового президента страны исчерпало терпение военной верхушки. 11 сентября 1980 г. начальник турецкого Генштаба Кенан Эврэн объявил всеобщую тревогу в армии. В ночь с 11 на 12 сентября 1980 г. совместными действиями военных, жандармерии и Национальной разведывательной организации был совершен государственный переворот. Власть в стране перешла в руки вновь сформированного Совета национальной безопасности во главе с К. Эврэном. По телеканалам было зачитано «Сообщение № 1» нового органа власти, которое повторялось каждые 15 минут [17, с. 207]. Таким образом, 12 сентября 1980 г. к власти вновь пришли военные.

Члены парламента были лишены неприкосновенности. Были арестованы С. Демирель, Б. Эджевит, Н. Эрбакан, А. Тюркеш. Под домашний арест был взят временно исполняющий обязанности президента И. Чаглаянгиль [1, с. 208]. В тюремных застенках оказалось более 120 тысяч человек, 25 человек впоследствии были казнены [14, с. 31]. Военные сформировали надпартийное правительство во главе с адмиралом С. Улусу. Турция получила значительную экономическую помощь (в сумме 4 млрд долларов США), главным образом от панъевропейской Организации экономического сотрудничества и развития (ОЕСД). Подобная помощь стране, управляемой военной диктатурой, свидетельствует, что действия К. Эврэна и его соратников, если и не были спланированы американскими спецслужбами, то, как минимум, встретили их одобрение. Помощь стран США и ЕС, начавшаяся вскоре снижения цен на нефть и, прежде всего, умелая экономическая политика вице-премьера в военном правительстве Т. Озала положительно повлияли на развитие вновь возникшей Третьей Республики [12, с. 124–125].

Было бы неверно сводить участие армии в политической жизни страны только к переворотам. Ар-

мия старалась влиять на политику на всем протяжении Второй республики. Все пять президентов, правивших в исследуемый период, являлись отставными военными. Ряд правительств был сформирован под прямым контролем военных. Вопреки тому, что они обосновывали собственные перевороты неэффективностью гражданских партийных правительств, сформированные при их непосредственном участии надпартийные правительства также оказывались неспособны решать стоящие перед страной экономические задачи. Кроме того, религиозному населению турецкой провинции претила их подчеркнуто секулярная политика, что обуславливало постоянное поражение марионеточных партий. Отметим также, что военным не удалось это изменить в полной мере и после переворота 1980 г. Несмотря на внешнюю взаимную лояльность между военными и пришедшим в 1983 г. к власти Тургутум Озалом, высшие армейские круги изначально делали ставку на его конкурента – отставного генерала Тургута Сунальпа, однако возглавляемая им партия потерпела неудачу. Впоследствии в своих мемуарах К. Эврэн сетовал на то, что не знал о религиозности Т. Озала, в частности о его приверженности тарикатизму (суфизму), а если бы знал, то, по его собственному признанию, непременно наложил бы вето на его политическую деятельность [15, с. 45].

Очевидно, что для армейской верхушки защита постулата светскости, заложенной Атаатюрком в основание Турецкой республики, была не менее важна, чем борьба с советской и в целом левой угрозой. Тем не менее весной 1991 г. были упразднены статьи введенного военным режимом Уголовного кодекса, запрещавшие религиозную и политическую пропаганду, а также создание организаций на базе этих идеологий [15, с. 67]. Этим не преминули воспользоваться неутомимый Н. Эрбакан и его соратники, сформировавшие Партию благоденствия и добившиеся избрания одного из самых ярких ее членов Р.Т. Эрдогана мэром Стамбула, а летом 1996 г. и сам Н. Эрбакан был избран 26-м премьер-министром Турции [4, с. 42].

Благодаря многолетнему противостоянию с военными, вокруг Н. Эрбакана и его соратников по исламистскому движению сформировался образ борцов за демократические и социальные права широких народных масс. Более того, эта борьба за выживание выработала у исламистов гибкость, способность к взаимодействию с широким спектром политических сил в лице кемалистов, националистов из ПНД, движений нацменьшинств и крупным капиталом. По словам современного турецкого политолога Р. Тюрка, подобная гибкость привела к казавшемуся ранее невозможным синтезу базовых исламских этических постулатов с нормативными ценностями и правилами либеральной демократии [18, s. 124]. Этот синтез, с кризисом левых партий и разочарованием народных масс в сугубо светских партиях, во многом предрешил успех исламской Партии справедливости и развития (АКР) в начале XXI в. Тем не менее часть армейской верхушки продолжила борьбу за сохранение собственного понимания чистоты кемалистских принципов. Проявлениями этой борьбы можно считать «военный меморандум» 1997 года, приведший к свержению правительства исламиста Н. Эрбакана, и последнюю попытку военного переворота в июле 2016 года. Однако налицо и кардинальные перемены в политическом сознании нации в сторону развития демократии и принципов верховенства закона. Ярким примером таких позитивных тенденций можно

считать беспрецедентную в новейшей турецкой истории народную поддержку Р.Т. Эрдогана в подавлении попытки переворота 2016 г. [19, с. 55, 60]. Не поддержал попытку и Генеральный штаб турецкой армии, некогда сам являвшийся главным инициатором военных переворотов. Большинство командиров отказалось принять участие в путче, что свидетельствует о глубоком проникновении сторонников политического курса правящей партии и в военные круги. Конституционный референдум 2017 г., касавшийся, главным образом, новых полномочий президента, одновременно подвел черту под правом армии на вмешательство в жизнь гражданского общества, крайне ограничив функции военных судов [20, с. 120]. Нет сомнений, что политические настроения в армии находятся и будут впредь оставаться под самым пристальным контролем со стороны Партии справедливости и развития и лично президента Р.Т. Эрдогана и подчиненных ему структур безопасности.

Список литературы:

1. Ter-Matevosyan V. Turkey, Kemalism and the Soviet Union problems of modernization, ideology and interpretation. London: Palgrave Macmillan, 2019. 279 p. DOI: 10.1007/978-3-319-97403-3.
2. Topçu İ., Topçu S.A. Adnan Menderes'in yargılması ve idamı // Akademik Bakış Dergisi. 2017. № 61. S. 59–80.
3. Саркисян С. Эволюция турецкой армии в контексте политических изменений в стране // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. 2012. № 5 (25). С. 53–80.
4. Туровская А.А. Роль армии в политическом развитии Турецкой Республики и Исламской Республики Пакистан: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 222 с.
5. Киреев Н.Г. История Турции: XX век. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2007. 609 с.
6. Şahin A. Türkiye'de sol ve 9 Mart 1971 darbe girişiminin İdeolojik – Siyasal Arka Planı // Yüzyıldan günümüze Türkiye'de iktidara müdahaleler ve darbeler sempozumu: international symposium on interventions in governments and coups in Turkey from the 19th century to the present day. Yozgat, 21–23 mart, 2018. S. 64–66.

7. Sayari S. Political violence and terrorism in Turkey, 1976–80: a retrospective analysis // Terrorism and Political Violence. 2010. Vol. 22, iss. 2. P. 198–215.
8. Ulus Ö.M. The army and the radical left in Turkey: military coups, socialist revolution and Kemalism. Tauris Academic Studies, 2011. 280 p.
9. Левент Й. Кемализм: возникновение и типология // Свободная мысль. 2019. № 2. С. 121–140.
10. Моисеев С.В. Особенности пропагандистской деятельности международной экстремистской религиозной организации «Нурджулар» в России и Центральной Азии // Востокведные исследования на Алтае. 2015. № 9. С. 36–40.
11. Kaya Y., Şahin H. Türk siyasal yaşamında milliyetçi cephe hükümetleri dönemi // Tarihin Peşinde Dergisi. 2018. № 19. S. 515–540.
12. Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016. 430 с.
13. Ahmad F. The making of modern Turkey. New-York, 2003. 252 p.
14. Sayari S., Hoffman B. Urbanisation and insurgency: the Turkish case. Santa Monica: RAND, 1976–1980. Small Wars & Insurgencies. 1994. Vol. 5 (2). P. 162–179.
15. Утургаури С.Н., Ульченко Н.Ю. Тургут Озал – премьер и президент Турции. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. 128 с.
16. Naylor R.T. Of Dope, Debt, and Dictatorship // Hot Money and the Politics of Debt. McGill-Queen's University Press, 2004. P. 92–105.
17. Ягудин Б.М. Государственный переворот 12 сентября 1980 года в Турции // Учёные записки Казанского государственного университета: гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 1. С. 207–213.
18. Türk R. Türkiye'de siyasal islam'ın örgütlenme faaliyetleri // Akademik Hassasiyetler Dergisi Journal of the Academic Elegance. 2015. Vol. 2, iss. 3. S. 99–131.
19. Соснов Г.И. Трансформация роли армии в современном турецком обществе и государстве // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 2 (53). С. 52–64.
20. Матюхин В.В. Факторы устойчивости режима с доминирующей партией в современной Турции: дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. 244 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Товсултанова Малика Шариповна, аспирант кафедры новой и новейшей истории; Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: 8979444@mail.ru.</p> <p>Товсултанов Рустам Алхазурович, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории; Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.</p> <p>Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (г. Ульяновск, Российская Федерация). E-mail: galina_200475@mail.ru.</p>	<p>Tovsultanova Malika Sharipovna, postgraduate student of Modern and Contemporary History Department; Chechen State University (Grozny, Russian Federation). E-mail: 8979444@mail.ru.</p> <p>Tovsultanov Rustam Alhazurovich, candidate of historical sciences, associate professor of Modern and Contemporary History Department; Chechen State University (Grozny, Russian Federation). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.</p> <p>Galimova Lilia Nadipovna, doctor of historical sciences, associate professor, professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Department; Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: galina_200475@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Товсултанова М.Ш., Товсултанов Р.А., Галимова Л.Н. Армия и исламские партии в политической жизни Турции во второй половине XX века // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 200–203. DOI: 10.17816/snv2021102211.